

г. Хабаровск

**Муниципальное автономное образовательное учреждение
гимназия восточных языков №4**

Творческая работа на конкурс «Я-читатель»

Дубровский

(Номинация Продолжение следует....)

**Выполнил: ученик 6 класса
Зайцев Максим Сергеевич 12 лет
Учитель: Буяло Юлия Юрьевна
(buzik67@mail.ru)**

2023г

Дубровский

3 часть

Глава XX

- Кузьма Иванович! Какого дьявола ты позабыл в Кистенёвке?! - прорычал князь Верейский, стоя у входа в своё поместье.

- Не серчай сильно, батюшка! Я через село сиё лишь проезжал. - дрожащим голосом произнёс Верейский младший.
- И по каким же, позвольте узнать, деяниям, и куда ты ездил? – более спокойно спросил князь.
- Кобылку я себе новую подбирал. На рынок ездил.
- Ах ты поганец! На рынок он ездил! – с этими словами Верейский схватил за ухо Кузю и повёл в дом.

Приведя его в столовую, где уже потчевала Мария Кириловна, тот слегка подтолкнул сына к матери.

- Вот, посмотри на него! Посмотри, как твой сын одет! Посмотри, как он «на рынок» ездил! – князь снова пришёл в ярость; и указывая на лохмотья, в которых был Кузя, ругал его при матери. – А теперь живо переоденься и садись ужинать!

Кузьма Иванович переоделся подобающе своему статусу; и севши за стол, начал было уж потчевать, как вдруг...

Глава XXI

Умный читатель, верно, уже догадался, что с последних событий прошло время. Но не таким способным читателям, верно, интересно, что же произошло.

Если быть точным, с последних событий прошло немного-немало 10 лет, да ещё полгода. С тех пор, что были описаны ранее, никто о Дубровском слышать не слыхивал. Да и зачем! Все вокруг так и твердили о том, что князь мол, взял в жёнки дочь Троекурова. А о разбойниках все давно забыли.

Что ж, ну а теперь, в пору, было бы отправиться в Троекурово поместье:

- Господин Кирила Петрович, извольте ещё чего-нибудь? – ласково спросила горничная пожилого возраста.
- Понеси ещё кипятку! – отвечал Кирила Петрович разгорячённым голосом. Хотя не только голос был таким, всё его тело покрывали жар и простуда.

ПШШШ... – зашипела вода, влитая в тазик, в коем грелись ноги Троекурова. Всё дело в том, что Кирила Петрович простудился, и очень сильно. И пока он не знает ещё, что его отравил...

Тук-тук-тук!

- Орина Родионовна, да откройте вы уже эту чёртову дверь.

Орина Родионовна сразу же отперла дверь и увидела на пороге князя Верейского...

Глава XXII

И хоть это очень важно для истории, это произойдёт потом, а пока...

- Кузьма, открой дверь, да посмотри кто нас беспокоит.

Кузьма Иванович подскочил со стула, и подбежавши к двери отпер её. На пороге стоял почтальон, держа в руках конверт с письмом. На конверте печать МВД Российской Империи. А позади почтальона и само лицо, представляющее эту систему. Кузьма, конечно же, пропустил в дом этих людей; хотя его сердце забилося очень сильно, виду тот не подал; а иначе батюшка бы выпорол его, как следует.

- Вечер добрый, Иван Фёдорович!

- Какими судьбами? – игриво спросил князь почтальона. – Марьюшка, ну хоть поздоровайся.

Тишина.

- Я сказал поздоровайся, Марья Кириловна! – прорычал Верейский. – Видите, с чем мне приходится мириться! Уже много месяцев молчит, как рыба.

Гости посмотрели на Машу, но та насилу смогла выдавить пугливую улыбку. И действительно! Маша уже много месяцев подряд ни молвила ни слова в сторону Верейского или его окружения. Но Иван Фёдорович не знал всей истины. Марья часто плакала у своего окна или жаловалась сыну, рассказывая о том, что её насильно выдал за князя её отец. А Кузьма впитывал это в себя, и потому копил злость на отца и на деда в тайне ото всех.

- С превеликим прискорбием сообщаю, что «По достижении четырнадцати лет, Кузьма Иванович Верейский, сын Ивана Фёдоровича Верейского будет отправлен в ссылку на шесть месяцев; и не больше, не меньше».

- Ах! – воскликнула Марья Кириловна, услышав прочитанное почтальоном.

- Ах ты ж собачий сын! – крикнул князь Верейский. И Кузьма хотел было уже убежать, но на шум прибежала нянечка Кузи, Светлана Андреевна и ненароком преградила путь младшему Верейскому. Этой секунды хватило, чтобы князь схватил за шкуру сына. Он отвёл того в спальню и запер на ключ.

Когда Иван Фёдорович спустился обратно в столовую, почтальон и его сопровождающий представитель МВД уже ушли.

- Маша, я еду в Покровское, а ты сиди тут; да смотри мне, никуда не выходи! Ослушаешься – я тебя уух...! – наказал Верейский и севши в сени, приказал езжать кучеру в Покровское.

Глава XXIII

Как было сказано ранее, на пороге поместья Троекурова объявился Верейский. Зайдя внутрь князь сразу начал с дела, и поведал о письме своему тестю. Тот, мягко говоря, был поражён и ошарашен сим происшествием.

- Нет, ну только послушай: моего сына в ссылку! Да он же меня позорит на 2 села! Хватит мне ещё того, что твоя дочь смеет меня игнорировать! Да где это слыхано, чтобы женщина перевода своему мужу! Я всё чаще и чаще её наказываю, но она всё продолжает! А тут ещё и мальчишка решил выставить меня шутом при всех! – ругался Иван Фёдорович...

А Кирила Петрович всё слушал, и слушал. Слушал, как над его родной дочкой и внуком измывается старый хрыч. Он понял, что сделал огромную ошибку; как он любит Машу и Кузю; и как без неё в доме стало пусто.

... - Да он растёт разгильдяем! – продолжал Верейский. Однако недолго. Кирила Петрович встал, вынул ступни из таза... и опрокинул его на Верейского!

- Вон!!! Воооон! Я сказал прочь из моего дома!!! Чтобы ноги твоей здесь не было!!! Убирайся!!! И если посмеешь хоть пальцем тронуть мою Машу – Я тебя, собачьего сына, придушу ко всем чертям!!! – вырвалось у Кирилы Петровича.

Верейский такого не ожидал. Он поспешно собрался, и пока ехал в Арбатово домой, думал, что отыграется на Маше за её отца. Но когда он приехал, и готов было избить Машу, он её не обнаружил. Он обыскал всё поместье, а после приказал крепостным сделать тоже самое, но Марьи Кириловны нигде не было...

Глава XXIV.

Сейчас, я предлагаю читателю отправиться чуть ранее, в момент отъезда Верейского в Покровское и узнать, как Маша сбежала из поместья князя Ивана Федоровича. Лишь выехал князь Верейский за ворота; Маша схватила перо с чернилами, да лист бумаги и стала писать:

«Мой дорогой сын, Кузьма Иванович, я очень тебя люблю, но не могу терпеть сего кошмара со стороны твоего отца. Прощай; но если хочешь меня найти, езжай в лес близь Кистиневки, я буду там. Береги себя.!» Твоя мать, Мария Кирилловна Верейская.

.....

-Я спрашиваю, где твоя мать?!»- рычит Иван Фёдорович на Кузю.

-клянусь, я не знаю!- испугано отвечал Кузьма.

Ах, не знаешь!- кричал Верейский, как вдруг заметил в руках у сына записку- А ну ка, дай-ка мне посмотреть сим бумаги!

- Батюшки, там ничего нет! Я клянусь, я честное слово, не знаю где матушка.

Князь Верейский выхватил записку, и прочитав ее, пришел в ярость. Он велел тут же отправить туда своих людей, и сам туда поехал. А Кузьму Ивановича посадил в сени, чтоб не сбежал, и чтобы следить за ним. Чтоб не побежал никуда, да не скрылся.

.....

-Приехали! - молвил кучер.

-ну и где она?- спросил Кузьму Верейский.

-я не знаю- ответил Кузя.

Внезапно в кустах появился какой- то шорох. Как вдруг из кустов вылез Митька! Он подросток, окреп, стал юношей. Он не понял что происходит и без задней мысли выпалил:

-О, здорово, Кузька! Как тебе новая кобылка?

-Ах, ты гаденыш, Ты, сын княжеский, да смеешь водиться с нищим сбродой, вором, разбойником! Да небось сам кобылку украл? - князь Верейский орал на всю округу, что есть мочи. После чего достал револьвер и направил его на Митьку-говори: где вы прячьтесь? А лучше отведи меня туда. Вы сидите в сенях, а я сам пойду за ним, - велел Иван Фёдорович своим людям, взял за шкурку Кузьму и пошел за Митькой.

.....

Стемнело. Верейский подгонял Митьку и припугивал револьвером. И вот – пришли. Среди дремучего леса появилась тропинка, в конце оной стояло

невысокое сооружение. И в этом сооружении сидели Сашка и Марья Кирилловна.

-Эй там, в землянке! Выходите с поднятыми руками! - приказал князь. Тут же вышел Сашка. Князь Верейский смотрел на него недоумевающие и глазами. _
Говори: где Марья Кирилловна?!

- Ее тут нет! - грозно ответил Сашка, прикрывая сестру.

- говори, или, ей богу, застрелю! Я знаю, вы все втроём поясните ее! Но Маша всегда есть и будет моей! - безумно кричал Верейский, как вдруг упал замертво...

Глава XXV

Ну а сейчас, я предлагаю отправиться читателям во Францию, на 10 лет назад, да ещё и полгода. Слухи не врал- Дубровский действительно уехал за границу. В Париже, он стал известен всё под именем Александр Пушкин, именитый лекарь. Сначала, с небольшой сумой в портмоне, он купил себе небольшую хатку, где выздоравливал от выстрела в плечо. А позже, стал предлагать свои услуги по дереву. Все, кто приходил к Пушкину, говорили мол, самый лучший из врача. Слухи о сем дошли до министра здравоохранения, который предложил зарплату в 1000 рублей. И так несколько лет Дубровский, под вымышленной личиной, целил французских людей. Однако, ему было тоскливо за границей. Накопив нужную сумму, сразу поехал в Россию.

Проезжая мимо Арбатова, Владимир услышал Верейского:

- ты едешь со мной, мелкий ты поганец! А когда мы приедем в сильно накажу твою мать! Да как это Мария посмела?

Дубровский проследил за Верейский до самого леса. А дальше, спрятав лошадь, пошел за ним с Кузьмой. Придя к своей старой землянке, он услышал и увидел безумный приступ князя. Он сразу понял, что всех перестреляет. В том числе и Машу. Владимир позабыв обо всем на свете: побежал на Верейского и ...

Ба-Бах! Выстрелил ему с спину!